



**Международный пакт  
о гражданских и политических  
правах**

Distr.: General  
23 May 2024  
Russian  
Original: English

**Комитет по правам человека**

**Соображения, принятые Комитетом в соответствии  
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола  
относительно сообщения № 3022/2017\* \*\***

<i>Сообщение представлено:</i>	Романом Брацыло, Валерием Головко и Сергеем Конюховым (представлены адвокатами Романом Мартыновским, Сергеем Зацем, Филипом Личем, Джессикой Гаврон и Кейт Левин)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	авторы сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Российская Федерация
<i>Дата сообщения:</i>	31 июля 2017 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета, препровожденное государству-участнику 21 сентября 2017 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	27 марта 2024 года
<i>Тема сообщения:</i>	принудительная натурализация и перевод заключенного лица с территории его гражданства
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений
<i>Вопросы существа:</i>	произвольное задержание; ретроактивное применение уголовного законодательства; право оставаться в своей стране; право на неприкосновенность частной жизни; дискриминация по признаку национального происхождения

\* Принятые Комитетом на его сто сороковой сессии (4–28 марта 2024 года).

\*\* В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Мария Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Родриго А. Карасо, Ивонна Дондерс, Махджуб эль-Хайба, Карлос Гомес Мартинес, Лоренс Р. Хелфер, Марсия В. Дж. Кран, Бакр Вали Ндиай, Эрнан Кесада Кабрера, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чан Рок Со, Тияна Шурлан, Тэрая Кодзи, Элен Тигруджа и Имэру Тэмэрэт Йыгэзу.



<i>Статьи Пакта:</i>	9, 12, 15, 16, 17 и 26
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5

1. Авторами сообщения являются Роман Браццо (1968 года рождения), Валерий Головки (1966 года рождения) и Сергей Конюхов (1968 года рождения). Они утверждают, что государство-участник нарушило их права по статьям 9, 12, 15, 16 (за исключением г-на Браццо), 17 (за исключением г-на Браццо) и 26 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 1 января 1992 года. Авторы представлены адвокатами.

#### **Факты в изложении авторов**

2.1 Трое авторов являются гражданами Украины, которые содержались под стражей в следственном изоляторе № 1 города Симферополя Автономной Республики Крым, когда Крым оказался под оккупацией государства-участника в феврале и марте 2014 года. 21 марта 2014 года государство-участник приняло закон, провозглашающий Крым частью своей территории с 18 марта 2014 года. 1 апреля 2014 года на территории Крыма было введено в действие российское законодательство. В соответствии с положениями закона от 21 марта 2014 года граждане Украины, постоянно проживающие в Крыму, автоматически получили российское гражданство. Лица, не пожелавшие становиться гражданами России, могли отказаться от получения российского гражданства, лично подав заявление в одно из специальных отделений Федеральной миграционной службы в течение одного месяца (т. е. с 18 марта по 18 апреля 2014 года). Инструкции Федеральной миграционной службы о порядке отказа были изданы 1 апреля 2014 года. К 9 апреля 2014 года в Крыму было создано только два таких отделения, а к 10 апреля 2014 года их было уже девять. Лица, находившиеся в местах лишения свободы, не были уведомлены об изменениях, связанных с гражданством, а те немногие, кто узнал о новом законе, не имели возможности отказаться от получения российского гражданства. Г-н Головки и г-н Конюхов узнали о том, что они стали гражданами России, только спустя долгое время после истечения срока, отведенного для подачи заявления об отказе от российского гражданства.

2.2 На момент начала оккупации г-н Браццо находился под судом по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Украины, в Ленинском районном суде города Севастополя. Впоследствии тот же суд продлил срок его содержания под стражей в связи с новыми обвинениями, выдвинутыми прокурором по этому делу в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника. 30 апреля 2014 года Ленинский районный суд приговорил его к восьми с половиной годам лишения свободы. Он не обжаловал приговор. 3 июля 2014 года он был переведен из Крыма в государство-участник для отбывания наказания в тюрьме города Шахты Ростовской области.

2.3 Г-н Головки и г-н Конюхов были осуждены за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Украины, 13 ноября 2013 года Киевским районным судом города Симферополя, и каждый из них был приговорен к 13 годам лишения свободы. 13 декабря 2013 года они подали апелляцию в Апелляционный суд Автономной Республики Крым. 31 июля 2014 года их апелляции были рассмотрены Апелляционным судом Республики Крым, который был создан государством-участником. По ходатайству прокурора обвинения против авторов были переклассифицированы в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника, но приговоры остались без изменений. Г-н Головки подал в Верховный суд государства-участника кассационную жалобу, которая была отклонена 26 сентября 2014 года. 17 декабря 2015 года, по кассационному представлению прокурора в Верховный суд Республики Крым (бывший Апелляционный суд Республики Крым), приговоры были смягчены до 12 с половиной лет лишения свободы. 2 августа 2014 года г-н Конюхов был переведен из Крыма в тюрьму города Шахты для отбывания наказания. Г-н Головки был переведен в тюрьму, расположенную в той же области, 11 сентября 2014 года.

2.4 Авторы утверждают, что эффективных внутренних средств правовой защиты от нарушений их прав по статьям 9, 12, 15, 16, 17 и 26 Пакта не существует, поскольку российские суды не могут принимать решения, противоречащие российским законам и Конституции в редакции, принятой после марта 2014 года. В частности, авторы заявляют, что у них нет шансов на успех в поиске внутренних средств правовой защиты в отношении статей 9 и 15 Пакта, поскольку их осуждение и ретроактивное применение уголовного законодательства государства-участника были основаны на Федеральном законе от 5 мая 2014 года № 91-ФЗ «О применении положений Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя», который узаконил ретроактивное применение российского уголовного законодательства на территории Крыма. Аналогичным образом, авторы отмечают, что нарушение их прав по статьям 16 и 17 Пакта было вызвано принятием нового Федерального конституционного закона от 21 марта 2014 года № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов — Республики Крым и города федерального значения Севастополя», на основании которого для всех жителей Крыма было введено российское гражданство. Кроме того, г-н Головкин и г-н Конюхов не могут отказаться от своего российского гражданства, пока они отбывают тюремное заключение, и поэтому их внутренние апелляции обречены на неудачу. Что касается их жалобы по статье 12 Пакта, то авторы указывают, что для защиты их права оставаться в своей стране национальные власти должны будут признать, что Крым является частью Украины, что объективно не имеет шансов на успех. Наконец, авторы утверждают, что вышесказанное также относится к отсутствию эффективных внутренних средств правовой защиты в связи с их жалобой по статье 26 Пакта.

### **Жалоба**

3.1 Авторы заявляют, что государство-участник нарушило их права по статье 9 Пакта, поскольку их содержание под стражей после начала оккупации Крыма было произвольным. Они утверждают, что государство-участник не обладает юрисдикцией для исполнения приговоров, вынесенных украинскими судами. Они отмечают, что были осуждены за деяния, совершенные до того, как государство-участник распространило действие своего уголовного законодательства на Крым, и что эти деяния не могут считаться преступными в соответствии со статьями 9 и 12, часть 3, Уголовного кодекса государства-участника.

3.2 Авторы утверждают, что государство-участник нарушило их права по статье 12 Пакта, которая предоставляет право оставаться в своей стране и содержит запрет на принудительное выдворение или высылку с территории государства своего гражданства. Они заявляют, что, несмотря на то, что они являются гражданами Украины, они были высланы из Крыма, который является территорией Украины, в государство-участник для отбывания тюремного заключения, тогда как статья 76 Женевской конвенции о защите гражданского населения во время войны (четвертая Женевская конвенция) требует, чтобы обвиняемые лица содержались в заключении в оккупированной стране и, в случае осуждения, там же отбывали свое наказание.

3.3 Авторы утверждают, что государство-участник применило к ним свое уголовное законодательство ретроактивно в нарушение статьи 15 Пакта. Они ссылаются на статью 65 четвертой Женевской конвенции, которая гласит, что издаваемые оккупирующей державой постановления, предусматривающие уголовную ответственность, вступают в силу только после того, как они будут опубликованы и доведены до сведения населения на его языке. Они сообщают, что государство-участник так и не опубликовало свой Уголовный кодекс на территории Крыма на местных языках.

3.4 Г-н Головкин и г-н Конюхов утверждают, что принудительное присвоение им российского гражданства нарушило их права, предусмотренные статьей 17 Пакта. Они заявляют, что это негативно отразилось на их частной жизни, поскольку им были навязаны лояльность государству-участнику и новая идентичность, связывающая их с государством-агрессором.

3.5 Наконец, авторы отмечают, что навязывание им российского гражданства и их последующий перевод в государство-участник представляют собой нарушение статьи 26 Пакта. Они утверждают, что действия властей, связанные с навязыванием российского гражданства и российской идентичности, оказывают негативное воздействие на жителей Крыма, которые идентифицируют себя как украинцы<sup>1</sup>.

#### **Замечания государства-участника в отношении приемлемости и существа сообщения**

4.1 В вербальной ноте от 19 марта 2018 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения.

##### *Относительно приемлемости*

4.2 Государство-участник отмечает, что из представленных авторами материалов не следует, что они исчерпали внутренние средства правовой защиты в связи с предполагаемым нарушением статей 9, 12, 15, 16, 17 и 26 Пакта. Следовательно, оно утверждает, что жалобы авторов по вышеупомянутым статьям являются неприемлемыми в связи с неисчерпанием внутренних средств правовой защиты в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.3 Что касается жалобы авторов по статье 9 Пакта, то государство-участник отмечает, что авторы были обвинены и впоследствии осуждены за совершение определенных преступлений и что мера в виде лишения свободы была применена к ним в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса государства-участника, действовавшего на территории Крыма по состоянию на 18 марта 2014 года. Оно утверждает, что поднятый авторами вопрос об отсутствии, по их мнению, у государства-участника уголовной юрисдикции в отношении совершенных ими преступлений никоим образом не влияет на законность и обоснованность лишения их свободы в соответствии с законодательством государства-участника, общепризнанными нормами и принципами международного права и международными соглашениями государства-участника, включая Пакт. Следовательно, государство-участник заявляет, что жалоба авторов на предполагаемое нарушение статьи 9 Пакта является явно необоснованной и, как следствие, должна быть объявлена неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.4 Что касается жалобы авторов по статье 12 Пакта, то государство-участник отмечает, что из представленных материалов не следует, что оно каким-либо образом ограничивало право авторов оставаться в своей стране. Оно утверждает, что 18 марта 2014 года территория Крыма, включая территорию города Севастополя, вошла в состав государства-участника, прекратив быть частью территории Украины. Оно заявляет, что, если авторы считают Украину своей страной, ничто не препятствует их возвращению на Украину после отбытия наказаний, назначенных судами государства-участника. Государство-участник отмечает, что его толкование положений статьи 12 Пакта не позволяет ему сделать вывод о том, что эти положения подразумевают запрет на перевод и высылку граждан с территории страны их гражданства, как утверждают авторы. С учетом вышеизложенного государство-участник утверждает, что часть сообщения авторов, касающаяся предполагаемого нарушения их права оставаться в своей стране, является явно необоснованной, что часть, касающаяся предполагаемого нарушения запрета на принудительный перевод или высылку граждан с территории страны их гражданства, несовместима с положениями Пакта и что, следовательно, жалоба по статье 12 Пакта является неприемлемой в соответствии со статьями 2 и 3 Факультативного протокола.

4.5 Что касается жалобы авторов по статье 15 Пакта, то государство-участник отмечает, что рассматриваемые преступления, за которые авторы были приговорены к различным срокам лишения свободы, являются уголовно наказуемыми деяниями не только согласно положениям уголовного законодательства Украины, но и в

<sup>1</sup> Первоначально авторы также заявили о жалобе по статье 16 Пакта, но впоследствии решили не предъявлять ее.

соответствии с положениями Уголовного кодекса государства-участника. Совершая эти деяния, авторы не могли не знать об уголовной ответственности, которую влекут за собой эти деяния в соответствии с положениями уголовного законодательства Украины. Государство-участник утверждает, что тот факт, что Крым был принят в состав государства-участника в качестве его субъекта, никоим образом не может рассматриваться как обстоятельство, освобождающее авторов от уголовной ответственности за убийство, умышленное причинение тяжких телесных повреждений и вымогательство. Следовательно, положения статьи 15 Пакта не могут быть истолкованы таким образом, чтобы позволить лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния, которые считаются таковыми в соответствии с уголовным законодательством практически всех стран и в отношении которых уже возбуждено уголовное преследование, избежать уголовной ответственности в случае изменения территориальной юрисдикции государства. Таким образом, государство-участник заявляет, что жалоба авторов по статье 15 Пакта является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

4.6 Наконец, что касается жалобы авторов по статье 26 Пакта, то государство-участник утверждает, что авторы не смогли доказать, что они подверглись обращению, которое носило дискриминационный характер по признакам, упомянутым в Пакте. По мнению государства-участника, авторы совершили преступления и были, как и все другие лица, совершившие преступления, независимо от их гражданства, осуждены в соответствии с процедурой, предусмотренной Уголовно-процессуальным кодексом, и на основании положений Уголовного кодекса государства-участника. На основании вышеизложенного государство-участник заявляет, что жалоба авторов по статье 26 Пакта является явно необоснованной и, следовательно, неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

#### *Относительно существа*

4.7 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 23 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ законодательные и иные нормативные правовые акты государства-участника действуют на территориях Республики Крым и города Севастополя со дня их принятия в состав государства-участника. На основании вышеизложенного государство-участник утверждает, что его законодательные и иные нормативные правовые акты действуют на территориях Республики Крым и города Севастополя с 18 марта 2014 года.

4.8 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 2 Федерального закона № 91-ФЗ преступность и наказуемость деяний, совершенных на территориях Республики Крым и города Севастополя до 18 марта 2014 года, определяются на основании его внутреннего законодательства. Если уголовное производство по делу было начато до 18 марта 2014 года, то оно должно быть продолжено в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом государства-участника. По утверждению государства-участника, действия подсудимого могут быть переквалифицированы судом в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника на основании ходатайства прокурора по его делу при условии, что такая переквалификация не ставит подсудимого в худшее положение. При этом суды первой и второй инстанции продолжают все начатые судебные разбирательства, а наказание назначается в соответствии с требованиями статьи 10 Уголовного кодекса государства-участника, устанавливающей правила ретроактивного применения уголовного права.

4.9 Государство-участник утверждает, что 13 ноября 2013 года Киевский районный суд города Симферополя признал г-на Головка и г-на Конюхова виновными в уголовно наказуемых вымогательстве (Уголовный кодекс Украины, статья 189, часть 4) и умышленном убийстве, совершенном с особой жестокостью, из корыстных побуждений и по предварительному сговору группой лиц (Уголовный кодекс Украины, статья 115, часть 2, пункты 4, 6 и 12). 30 апреля 2014 года Ленинский районный суд города Севастополя признал г-на Браццо виновным по статье 111, часть 4, Уголовного кодекса государства-участника в умышленном причинении

тяжких телесных повреждений, повлекших по неосторожности смерть потерпевшего. Таким образом, авторы были осуждены за совершение деяний, признанных преступными в соответствии с уголовным законодательством как Украины, так и государства-участника.

4.10 Государство-участник отмечает, что авторы имели право обжаловать свои приговоры в рамках апелляционного и кассационного производства. Однако г-н Браццло не обжаловал свой приговор, тогда как г-н Головки и г-н Конюхов обжаловали свои приговоры, поскольку они не согласились с выводами, сделанными судом при оценке доказательств и назначении наказания. Действия г-на Головки и г-на Конюхова были переквалифицированы в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника, предусматривающим назначение наказания за аналогичные преступления, однако наказание в виде лишения свободы было оставлено без изменения. При этом суд посчитал, что наказание, предусмотренное приговором, является адекватным с учетом характера и степени общественной опасности совершенных деяний и личности осужденных. Кроме того, Апелляционный суд исключил из приговора дополнительное наказание в виде конфискации имущества, назначенное судом первой инстанции на основании статьи 59 Уголовного кодекса Украины, поскольку санкции статей 105 и 163 Уголовного кодекса государства-участника не предусматривают данный вид наказания. Более того, суд исключил из приговора расходы, связанные с проведением экспертизы. На основании вышеизложенного государство-участник утверждает, что Апелляционный суд внес в приговоры, вынесенные г-ну Головки и г-ну Конюхову, изменения, которые улучшили их положение, в соответствии со статьей 10 Уголовного кодекса государства-участника.

4.11 В отношении жалобы авторов по статье 17 Пакта государство-участник сообщает, что в соответствии со статьей 5 Договора между Российской Федерацией и Республикой Крым от 18 марта 2014 года о принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов со дня принятия в Российскую Федерацию Республики Крым и образования в составе Российской Федерации новых субъектов граждане Украины и лица без гражданства, постоянно проживающие на этот день на территории Республики Крым или на территории города Севастополя, признаются гражданами Российской Федерации, за исключением лиц, которые в течение одного месяца после этого дня заявят о своем желании сохранить имеющееся у них и (или) их несовершеннолетних детей иное гражданство либо остаться лицами без гражданства. Государство-участник отмечает, что, если бы авторы не желали стать его гражданами, они могли бы, в соответствии с вышеупомянутой законодательной нормой, в течение одного месяца со дня принятия Крыма в состав государства-участника заявить о своем желании сохранить любое другое гражданство, которым они обладают, или остаться лицами без гражданства.

4.12 Государство-участник отмечает, что Конституционный суд, проверяя конституционность части 1 статьи 4 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ, отметил, что данное положение, предоставляющее статус гражданина государства-участника гражданам Украины, которые на 18 марта 2014 года постоянно проживали на территории Республики Крым или на территории города Севастополя, гарантирует права и законные интересы этих лиц, предоставляя им свободу в решении вопроса о гражданстве. Конституционный суд указал, что с 18 марта 2014 года для признания граждан Украины или лиц без гражданства гражданами государства-участника они должны были постоянно проживать на эту дату на территории Республики Крым или на территории города Севастополя. Государство-участник утверждает, что это условие направлено на обеспечение того, чтобы его гражданство предоставлялось лицам, которые имеют реальную связь с территориями Республики Крым или города Севастополя или выразили явное желание установить такую связь и которые составляют часть постоянного населения этих территорий и Российской Федерации в целом, и основано на понимании российского гражданства как устойчивой правовой связи лица с государством-участником.

4.13 Государство-участник отмечает, что в рамках Договора о принятии в период после обретения Крымом независимости и до его принятия в состав государства-участника вопрос о лицах, признаваемых гражданами Крыма, не был урегулирован и что, следовательно, для государства-участника как государства-преемника гражданами Крыма считались лица с гражданством Украины и лица без гражданства, которые на 18 марта 2014 года постоянно проживали на территории Республики Крым или на территории города Севастополя и которые в течение одного месяца не выразили желания сохранить только их другое гражданство или остаться лицами без гражданства.

4.14 Государство-участник утверждает, что в соответствии со статьей 17 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» при изменении государственной границы Российской Федерации в соответствии с международным договором Российской Федерации лица, проживающие на территории, государственная принадлежность которой изменена, имеют право на выбор гражданства в порядке и сроки, которые установлены соответствующим международным договором. Оно отмечает, что Договор о принятии от 18 марта 2014 года не требует отказа от украинского гражданства в рамках автоматического приобретения российского гражданства лицами, которые постоянно проживали на территориях Республики Крым или города Севастополя на дату принятия Крыма в состав государства-участника. По утверждению государства-участника, граждане Украины, которые автоматически приобрели российское гражданство и не отказались от гражданства Украины на этом основании, сохраняют свое украинское гражданство. На них распространяются нормы законодательства о двойном гражданстве.

4.15 Государство-участник отмечает, что г-н Головки и г-н Конюхов не предоставили никаких доказательств, свидетельствующих о том, что они были лишены возможности отказаться от российского гражданства в течение месяца после подписания Договора о принятии. Оно утверждает, что, если бы они были лишены права отказаться от российского гражданства, они могли бы обжаловать это решение, используя административные или судебные процедуры, чего они не сделали.

4.16 В связи с переводом г-на Головки и г-на Конюхова на Украину государство-участник отмечает, что в соответствии с пунктом б) статьи 20 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» не допускается выход из гражданства лица, в отношении которого имеется вступивший в законную силу и подлежащий исполнению обвинительный приговор суда. Оно утверждает, что в соответствии с частью 1 статьи 6 того же Закона граждан России, имеющий также иное гражданство, рассматривается государством-участником только как гражданин России. Ввиду отсутствия международного соглашения, регулирующего вопросы двойного гражданства, между государством-участником и Украиной государство-участник утверждает, что перевод г-на Головки и г-на Конюхова на Украину в соответствии с Конвенцией о передаче осужденных лиц от 21 марта 1983 года невозможна.

4.17 Наконец, в отношении г-на Браццо государство-участник отмечает, что, как было установлено, он не имеет российского гражданства и что вопрос о его переводе на Украину, где он будет продолжать отбывать наказание в виде лишения свободы, в настоящее время рассматривается компетентными органами государства-участника и Украины в соответствии с положениями Конвенции о передаче осужденных лиц. Государство-участник утверждает, что 31 декабря 2015 года на рассмотрение в Министерство юстиции Украины были направлены письмо и документы, касающиеся перевода г-на Браццо. Поскольку ответа от Министерства юстиции Украины не последовало, 22 декабря 2016 года Министерство юстиции государства-участника направило ему напоминание, но ответа не получило. С учетом вышеизложенного государство-участник считает, что оно не нарушило права г-на Браццо в соответствии с Пактом.

**Комментарии авторов к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения**

5.1 9 ноября 2018 года авторы представили свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Авторы утверждают, что текущее положение в Крыму представляет собой продолжающееся состояние оккупации, к которому применима четвертая Женевская конвенция. Согласно статье 2 Конвенции, территория является «оккупированной», когда она переходит под частичный или полный контроль или управление иностранных вооруженных сил без согласия правительства страны.

*Относительно приемлемости*

5.2 Что касается исчерпания внутренних средств правовой защиты, то авторы утверждают, что политика, проводимая государством-участником с 18 марта 2014 года и направленная на обеспечение незаконной аннексии Крыма, представляет собой «административную практику», в результате которой они подверглись нарушениям положений Пакта, о которых говорится в их сообщении. Они, в частности, ссылаются на автоматическую и тотальную натурализацию государством-участником жителей Крыма, введение им российского уголовного права и отмену украинского уголовного законодательства на территории Крыма. В свете такой «административной практики» авторы утверждают, что требование об исчерпании внутренних средств правовой защиты следует считать неприменимым ввиду бесполезности и/или неэффективности любого разбирательства, возбужденного в этом контексте.

5.3 В частности, касаясь приемлемости своих жалоб по статьям 9 и 15 Пакта, г-н Браццло утверждает, что он не оспаривал продление срока своего предварительного заключения или свое осуждение и вынесение ему приговора. Он утверждает, что даже если бы он попытался обжаловать в российских судах продление срока предварительного заключения с 20 февраля 2014 года и тюремное заключение после вынесения приговора, ему было бы невозможно оспорить тот же самый основной вопрос незаконности в связи с принятием вышеупомянутых законов (см. пункт 2.4 выше). Авторы утверждают, что совокупная сила и действие новых законов и решения Конституционного суда автоматически сделали любые возможные средства правовой защиты практически неэффективными, поскольку ни один суд на территории Крымского полуострова или в государстве-участнике не принял бы решение, противоречащее федеральному закону или постановлению Конституционного суда. Таким образом, использование любых внутренних средств правовой защиты, решение по которым могло быть принято только в соответствии с этой законодательной основой, было бы бесполезным и не давало авторам никаких реальных перспектив на успех.

5.4 Что касается приемлемости их жалоб по статьям 9 и 15 Пакта, то г-н Головки и г-н Конюхов отмечают, что они обжаловали свои осуждения в уголовном порядке в судах государства-участника. Они утверждают, что ни одно из решений, принятых в результате российскими судами, не затрагивало существа их жалоб по статьям 9 и 15 Пакта, а именно незаконности применения российского законодательства к действиям, совершенным на территории Крыма до его незаконной оккупации государством-участником.

5.5 Авторы отмечают, что государство-участник не указало на существование или эффективность каких-либо конкретных средств правовой защиты в отношении их жалоб по статьям 9 и 15 Пакта и что поэтому его представление о неприемлемости их жалоб должно быть отклонено ввиду неисполнения бремени доказывания существования предположительно эффективных внутренних средств правовой защиты, которые, по его мнению, должны были быть использованы. Авторы отмечают, что обращение в Конституционный суд не являлось бы для них прямым или доступным средством правовой защиты. Учитывая вышеизложенное, авторы вновь заявляют об отсутствии доступных внутренних средств правовой защиты в отношении их жалоб по статьям 9 и 15 Пакта.



5.6 Что касается приемлемости их жалобы по статье 12 Пакта, то авторы утверждают, что российские власти неоднократно отклоняли их просьбы об их переводе на Украину. Они утверждают, что не существует внутренних средств правовой защиты, с помощью которых они могли бы эффективно оспорить законность их перевода в Ростовскую область и отказ вернуть их на Украину, и что в своих замечаниях государство-участник не указало на какие-либо конкретные средства правовой защиты, имеющиеся в их распоряжении.

5.7 Что касается их жалобы по статье 17 Пакта, то авторы отмечают, что российское гражданство не было навязано г-ну Браццо и что поэтому он не подает жалобы в связи с аспектом принудительного получения гражданства. Однако российское гражданство было навязано г-ну Головки и г-ну Конюхову после вступления в силу Договора о принятии и им не было позволено воспользоваться их правом на отказ от российского гражданства. Учитывая вышеизложенное, они утверждают, что не существует реальной перспективы успешного оспаривания ими законности навязывания им российского гражданства или законности Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации».

5.8 Что касается приемлемости их жалобы по статье 26 Пакта, то авторы утверждают, что не существует внутренних средств правовой защиты, с помощью которых они могли бы эффективно оспорить дискриминационное действие законов, на основании которых они были автоматически натурализованы государством-участником. Они утверждают, что эффективное оспаривание дискриминационных последствий законов было бы практически невозможным в свете явно различающихся трактовок оккупации государством-участником.

#### *Относительно существа*

5.9 Авторы утверждают, что их перевод с Украины и последующее содержание под стражей в государстве-участнике представляют собой продолжающееся нарушение статьи 9 Пакта. По мнению авторов, с самого начала оккупации государство-участник должно было обеспечить непрерывное применение и исполнение украинского уголовного права в Крыму, в том числе в отношении преступлений, совершенных до оккупации, в соответствии со статьями 64 и 70 четвертой Женевской конвенции. Они утверждают, что государство-участник не имело полномочий исполнять решения украинских судов и что не было ни двусторонних соглашений, заключенных между Украиной и государством-участником, о передаче полномочий по исполнению решений украинских судов, ни односторонних актов, изданных государством-участником, о признании таких решений. Авторы заявляют, что государство-участник не должно рассматриваться как правопреемник в отношении судебных процедур, связанных с их уголовными делами, или как государство — преемник Крыма и города Севастополя, поскольку Крымский полуостров не может рассматриваться как субъект международного права.

5.10 Авторы отмечают, что преступления, в которых они были обвинены, представляли собой преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Украины, на момент их совершения. 18 марта 2014 года государство-участник прекратило действие Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов Украины на оккупированной территории и стало применять на этой территории собственное законодательство. 5 мая 2014 года государство-участник приняло Федеральный закон № 91-ФЗ, на основании которого было ретроспективно применено уголовное законодательство государства-участника ко всем деяниям, совершенным до 18 марта 2014 года на территории Крымского полуострова, в нарушение Пакта и международного гуманитарного права.

5.11 Авторы отвергают аргумент государства-участника о том, что 18 марта 2014 года территория Крыма, включая территорию города Севастополя, прекратила быть частью Украины и что поэтому это не нарушило их права оставаться в своей стране. Они утверждают, что их перевод с Украины и последующее содержание под стражей в государстве-участнике были равносильны продолжающемуся нарушению статьи 12 (пункт 4) Пакта. Г-н Головки и г-н Конюхов сообщают, что до ареста они были жителями Автономной Республики Крым, а г-н Браццо проживал в Запорожье,

на востоке Украины. Авторы утверждают, что статьи 49 и 76 четвертой Женевской конвенции четко устанавливают, что воспрещается угон покровительствуемых лиц из оккупированной территории на территорию оккупирующей державы и что в случае осуждения покровительствуемые лица должны отбывать наказание на оккупированной территории. Они отмечают, что Комитет в своем замечании общего порядка № 27 (1999) о свободе передвижения указал, что содержащийся в статье 12 (пункт 4) Пакта запрет на произвольное лишение права на въезд в свою страну предполагает право оставаться в своей стране и запрет на насильственный перевод населения или массовую высылку в другие страны<sup>2</sup>.

5.12 Что касается их жалобы по статье 15 Пакта, то авторы отвергают аргумент государства-участника о том, что уголовная ответственность жителей Крыма за деяния, совершенные на территории Крыма до 18 марта 2014 года, должна определяться в соответствии с уголовным законодательством государства-участника. Авторы отмечают, что г-н Брацьло был обвинен в совершении преступления в сентябре 2013 года, а г-н Головки и г-н Конюхов были осуждены за преступление, совершенное в марте 2010 года, однако ни одно из этих преступлений не рассматривалось в качестве уголовно наказуемого деяния в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника.

5.13 Авторы утверждают, что, хотя в статье 17 Пакта нет прямого упоминания о «гражданстве» как части права не подвергаться произвольному или незаконному вмешательству в личную и семейную жизнь, произвольным или незаконным посягательствам на неприкосновенность жилища или тайну корреспонденции, они считают, что толкование Комитетом статьи 17, а также толкование и применение «права на гражданство» другими международными органами и в других договорах дают Комитету достаточные основания для рассмотрения их жалобы в рамках этого положения. Авторы отвергают утверждение государства-участника о том, что процесс автоматической натурализации в Крыму был каким-либо образом оправдан международным правом или соответствовал ему.

5.14 Г-н Головки и г-н Конюхов отмечают, что они не были своевременно проинформированы о принятии этих законов или о возможности отказа от российского гражданства и что гражданство государства-участника было навязано им против их воли, поскольку они не считают, что у них есть какая-либо «реальная связь» с государством-участником, и называют себя гражданами Украины, имеющими глубокие личные и профессиональные связи с Украиной.

5.15 Оба автора утверждают, что после их прибытия в соответствующие исправительные колонии в Ростовской области им были выданы бланки для заполнения, чтобы на их имена могли быть оформлены российские паспорта, но они оба отказались их подписывать. Впоследствии они направили письма с отказом от российского гражданства, поскольку считали себя и идентифицировали себя только как граждане Украины. Однако им было сказано, что они не могут отказаться от российского гражданства, поскольку срок отказа от него уже истек. Кроме того, положения национального законодательства государства-участника прямо запрещают лицу отказываться от своего гражданства во время отбывания наказания в виде лишения свободы. Учитывая вышеизложенное, авторы заявляют, что навязывание им российского гражданства нарушило их права, предусмотренные статьей 17 Пакта, поскольку оно представляло собой незаконное и произвольное вмешательство в их социальную идентичность.

5.16 В связи со своей жалобой по статье 26 Пакта г-н Брацьло утверждает, что он стал иностранцем в собственной стране и в настоящее время подвергается ограничениям в отношении многих своих прав. В то же время он отмечает, что его положение отличается от положения других иностранцев в государстве-участнике, поскольку он стал иностранцем не по своей воле, а по инициативе государства-участника, которое оккупировало его страну и ограничило его права. В связи с этим

<sup>2</sup> Замечание общего порядка № 27 (1999), п. 12.

он утверждает, что государство-участник обращается с ним как с иностранцем, не учитывая особого характера его положения, что равносильно дискриминации.

5.17 Г-н Головки и г-н Конюхов указывают, что российское гражданство было навязано им на основании их украинской национальности и проживания на территории Крымского полуострова. Они заявляют, что такие действия государства-участника должны рассматриваться как дискриминация по признаку национального происхождения. Авторы утверждают, что законы, которые ввели в действие политику принудительной натурализации, были направлены именно против лиц украинской национальности в Крыму, что является запрещенным основанием для дискриминации.

5.18 Авторы заявляют, что, переведя их в государство-участник для отбывания наказания, государство-участник не приняло во внимание особый характер их положения как украинцев, проживающих на оккупированной территории и имеющих статус покровительствуемых лиц в соответствии с четвертой Женевской конвенцией. Авторы связаны с Украиной и не имеют реальных и эффективных связей с территорией государства-участника. Авторы утверждают, что это представляет собой неспособность властей государства-участника обеспечить различное обращение с лицами, находящимися в значительно отличающихся обстоятельствах.

### **Дополнительная информация об авторах**

6.1 6 июня 2019 года законные представители г-на Брацыло проинформировали Комитет о том, что с учетом информации, предоставленной государством-участником и кратко изложенной в пункте 4.17 выше, они обратились в Министерство юстиции Украины с просьбой сообщить им о любых полученных от государства-участника письмах, касающихся перевода г-на Брацыло на Украину. В ответ им сообщили, что его перевод может быть осуществлен только в соответствии с дипломатическим соглашением между двумя странами и что 1 августа 2016 года украинские власти направили по дипломатическим каналам официальный запрос о переводе г-на Брацыло на Украину, на который государство-участник не ответило.

6.2 1 марта 2024 года авторы сообщили Комитету, что все они были освобождены из тюрьмы в 2022 году и что по крайней мере двое из них, а именно г-н Головки и г-н Конюхов, с тех пор вернулись в Крым.

### **Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете**

#### *Рассмотрение вопроса о приемлемости*

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в сообщении, Комитет должен решить в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что настоящее сообщение касается Автономной Республики Крым и города Севастополя (Украина). Комитет отмечает, что авторы сообщения и государство-участник признают, что государство-участник осуществляет эффективный контроль над территорией Крымского полуострова, что влечет за собой юрисдикцию государства-участника по смыслу Пакта и Факультативного протокола<sup>3</sup>.

7.4 Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что они решили не предъявлять жалобу по статье 16 Пакта. Учитывая прямо выраженный отказ авторов от этой жалобы, Комитет не считает необходимым рассматривать ее.

<sup>3</sup> См. European Court of Human Rights, *Ukraine v. Russia (re Crimea)*, Applications No. 20958/14 and No. 38334/18, Decision, 16 December 2020, paras. 303 ff.

7.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что авторы не исчерпали внутренние средства правовой защиты до представления своего сообщения в Комитет. Комитет также принимает к сведению утверждение авторов об отсутствии эффективных внутренних средств правовой защиты от нарушений их прав по статьям 9, 12, 15, 17 и 26 Пакта, поскольку суды государства-участника не могут принимать решения, противоречащие российским законам и Конституции в редакции, принятой после марта 2014 года. Комитет напоминает, что автор должен использовать все судебные и административные средства, которые могут открыть перед ним разумные перспективы возмещения ущерба<sup>4</sup>. Он отмечает, что начиная с 18 марта 2014 года власти де-факто Крыма и города Севастополя действовали в соответствии с Договором о принятии от 18 марта 2014 года, Федеральным конституционным законом № 6-ФКЗ и Федеральным законом № 91-ФЗ, которые предусматривают полное введение в действие российского законодательства в Автономной Республике Крым. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что совокупная сила и действие вышеупомянутых законов, в сочетании с решением Конституционного суда государства-участника от 19 марта 2014 года о подтверждении конституционности Договора о принятии и его целей, автоматически сделали любые возможные средства правовой защиты практически неэффективными, поскольку ни один суд на территории Крыма или государства-участника не принял бы решений, противоречащих федеральному закону или постановлению Конституционного суда. Комитет напоминает, что в тех случаях, когда судебная практика высшего суда страны урегулировала рассматриваемый вопрос, тем самым исключив любую надежду на успех обжалования в национальных судах, авторы не обязаны исчерпывать внутренние средства правовой защиты<sup>5</sup>.

7.6 Комитет принимает к сведению аргумент авторов о том, что их сообщение следует признать приемлемым, поскольку государство-участник не смогло установить наличие, доступность или эффективность каких-либо внутренних средств правовой защиты в отношении их жалоб по статьям 9, 12, 15, 17 и 26 Пакта. В этой связи Комитет последовательно заявлял, что государство-участник должно подробно описать, какие средства правовой защиты имелись в распоряжении автора в конкретных обстоятельствах, представив доказательства того, что имелись разумные основания рассчитывать на эффективность таких средств<sup>6</sup>. Комитет отмечает, что государство-участник не объяснило, какие судебные и административные средства могли бы обеспечить возмещение ущерба в связи с жалобами авторов в данном деле. С учетом вышеизложенного, а также принимая во внимание четкие формулировки Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ и Федерального закона № 91-ФЗ, которые кодифицировали автоматическое признание российскими гражданами всех лиц, которые считались постоянно проживающими в Крыму, и обеспечили применение уголовного законодательства государства-участника в Крыму, в том числе за преступления, совершенные до 18 марта 2014 года, и постановление Конституционного суда от 19 марта 2014 года, Комитет приходит к выводу об отсутствии эффективных средств правовой защиты, которые авторы могли бы использовать в отношении своих жалоб по статьям 9, 12, 15, 17 и 26 Пакта. Соответственно, Комитет считает, что статья 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствует рассмотрению им настоящего сообщения<sup>7</sup>.

7.7 Комитет считает, что авторы в достаточной степени обосновали свои жалобы по статьям 9, 12, 15, 17 и 26 Пакта для целей приемлемости, отмечая при этом, что г-н Браццо не ссылался на жалобу по статье 17 Пакта. Поэтому он объявляет сообщение приемлемым и переходит к рассмотрению его по существу.

<sup>4</sup> *Коламарко Патиньо против Панамы* (CCPR/C/52/D/437/1990), п. 5.2.

<sup>5</sup> *Лянсман и др. против Финляндии* (CCPR/C/52/D/511/1992), п. 6.2. См. также Комитет по ликвидации расовой дискриминации, *Д. Р. против Австралии* (CERD/C/75/D/42/2008), п. 6.5.

<sup>6</sup> *Бутовенко против Украины* (CCPR/C/102/D/1412/2005), п. 6.4; и *Федотова против Российской Федерации* (CCPR/C/106/D/1932/2010), п. 9.3.

<sup>7</sup> European Court of Human Rights, *Ukraine v. Russia (re Crimea)*, Decision, para. 365.

*Рассмотрение сообщения по существу*

8.1 Комитет рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, в соответствии со статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их содержание под стражей в государстве-участнике является произвольным, поскольку они были осуждены за действия, совершенные до того, как государство-участник распространило действие своего уголовного законодательства на Крым, и данные действия не могут считаться преступными в соответствии со статьями 9 и 12, часть 3, Уголовного кодекса государства-участника. По мнению авторов, государство-участник применило к ним свое уголовное законодательство ретроактивно. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что его действия были основаны на Договоре о принятии от 18 марта 2014 года, Федеральном конституционном законе № 6-ФКЗ и Федеральном законе № 91-ФЗ, которые предусматривают полное введение в действие российского законодательства в Крыму. В частности, в статье 2 Федерального закона № 91-ФЗ прямо указано, что преступность и наказуемость деяний, совершенных на территории Крыма до 18 марта 2014 года, определяются на основании уголовного законодательства государства-участника. Комитет отмечает, что 19 марта 2014 года Конституционный суд подтвердил конституционность Договора о принятии и его целей.

8.3 Комитет отмечает, что 3 декабря 2013 года г-ну Браццо было предъявлено обвинение в совершении уголовных преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом Украины, и что впоследствии он был заключен под стражу. 16 апреля 2014 года Ленинский районный суд продлил срок содержания г-на Браццо под стражей до 2 июня 2014 года по новым обвинениям, предъявленным в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника. 30 апреля 2014 года он был признан виновным по статье 111, часть 4, Уголовного кодекса государства-участника и приговорен к восьми с половиной годам лишения свободы, несмотря на то, что на момент вынесения приговора государство-участник еще не приняло Федеральный закон № 91-ФЗ. Аналогичным образом, Комитет отмечает, что 13 ноября 2013 года г-н Головкич и г-н Конюхов были приговорены Киевским районным судом города Симферополя к 13 годам лишения свободы за преступления, предусмотренные Уголовным кодексом Украины. 31 июля 2014 года Апелляционный суд Республики Крым переквалифицировал их приговоры в соответствии с Уголовным кодексом государства-участника.

8.4 Комитет напоминает о своей правовой практике, в рамках которой он заявил, что право на личную свободу не является абсолютным. Хотя в статье 9 Пакта признается, что в некоторых случаях лишение свободы оправдано, например в контексте применения уголовного законодательства арест или задержание могут быть разрешены внутренним законодательством, и, тем не менее, они могут быть произвольными. Понятие «произвольность» не следует приравнивать к понятию «противозаконность», а следует толковать более широко и включать в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий наряду с элементами целесообразности, необходимости и соразмерности<sup>8</sup>. Комитет отмечает, что, несмотря на подписание Договора о принятии 18 марта 2014 года и, позднее, принятие Федерального закона № 91-ФЗ, часть 3 статьи 12 Уголовного кодекса государства-участника не предусматривает уголовного преследования за преступления, совершенные иностранными гражданами вне пределов его территории, если только они не были направлены против его граждан или интересов или если это не предусмотрено международными соглашениями. Он также отмечает, что статья 9 того же Кодекса гласит, что преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния. Комитет отмечает, что преступления, за которые авторы были осуждены национальными судами государства-участника, не были совершены на территории или в отношении граждан государства-участника, что не существует

<sup>8</sup> *Кайзер против Австралии (CCPR/C/135/D/2981/2017)*, п. 8.10.

международного соглашения, которое позволило бы государству-участнику преследовать в судебном порядке авторов или исполнять решения украинских судов, и что на территории Крыма действовал во время совершения преступлений Уголовный кодекс Украины.

8.5 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что государство-участник ретроактивно применило к ним свое уголовное законодательство в нарушение статьи 15 Пакта, что привело к их произвольному задержанию и осуждению. Таким образом, их жалобы по статье 9 и жалобы, касающиеся статьи 15 Пакта, тесно связаны между собой. Комитет принимает к сведению заявление государства-участника о том, что в соответствии со статьей 2 Федерального закона № 91-ФЗ преступность и наказуемость деяний, совершенных в Крыму до 18 марта 2014 года, определяются на основании его законодательства. По мнению государства-участника, положения статьи 15 Пакта не могут быть истолкованы таким образом, чтобы позволить лицам, совершившим уголовно наказуемые деяния, которые считаются таковыми в соответствии с уголовным законодательством практически всех стран сообщества наций и в отношении которых уже возбуждено уголовное преследование, избежать уголовной ответственности в случае изменения территориальной юрисдикции государства. Комитет напоминает, что Пакт четко запрещает отступать от статьи 15, в которой закреплен принцип законности в области уголовного законодательства, т. е. требование, в соответствии с которым уголовная ответственность и наказание должны определяться ясными и четкими положениями только того законодательства, которое действовало и применялось в момент совершения деяния или упущения, за исключением случаев, когда принятое позже законодательство установило более легкое наказание<sup>9</sup>. Всеобщее признание принципа отсутствия обратной силы уголовного права в отношении установления уголовной ответственности и вынесения приговоров в мирное время подтверждается его включением практически во все универсальные и региональные договоры по правам человека.

8.6 Комитет напоминает, что Пакт применяется в ситуациях вооруженного конфликта, к которым также применимы нормы международного гуманитарного права. Даже если в отношении некоторых предусмотренных Пактом прав может быть уместно применение более конкретных норм международного гуманитарного права для целей толкования прав, закрепленных в Пакте, эти две правовые сферы являются взаимодополняющими, а не исключаящими друг друга<sup>10</sup>. В этой связи Комитет ссылается на четвертую Женевскую конвенцию, которая защищает права гражданских лиц в зонах вооруженных конфликтов, и, в частности, на ее статьи 65 и 67, в которых подтверждается принцип отсутствия обратной силы уголовного права. В этих обстоятельствах Комитет приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на Брацько с 16 апреля 2014 года, г-на Головки и г-на Конюхова с 31 июля 2014 года, когда против них были выдвинуты новые обвинения в соответствии с внутренним законодательством государства-участника (см. пункт 8.3 выше), и ретроактивное применение уголовного законодательства государства-участника были произвольными и представляют собой нарушение прав авторов по статьям 9 (пункт 1) и 15 (пункт 1) Пакта.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что их перевод с Украины и последующее содержание под стражей в государстве-участнике были равносильны нарушению статьи 12 (пункт 4) Пакта. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно не ограничивало право авторов оставаться в своей стране и что, если авторы считают Украину своей страной, ничто не мешает им вернуться на Украину после отбытия срока тюремного заключения.

8.8 Ссылаясь на пункт 19 своего замечания общего порядка № 27 (1999), Комитет отмечает, что право лица въезжать в свою страну признает наличие особой связи между рассматриваемым лицом и этой страной. Данное право имеет несколько

<sup>9</sup> Замечание общего порядка № 29 (2001), п. 7.

<sup>10</sup> Замечание общего порядка № 31 (2004), п. 11; и замечание общего порядка № 35 (2014), п. 64.

аспектов и предполагает право оставаться в своей стране. В настоящем деле не оспаривается тот факт, что все авторы были гражданами Украины на дату установления государством-участником эффективного контроля над Крымом. В то время как г-н Брацыло продолжает иметь только украинское гражданство, ничто в материалах дела не указывает на то, что г-н Головка и г-н Конюхов отказались от своего украинского гражданства или утратили его. Следовательно, Комитет считает, что авторы установили, что Украина является их страной по смыслу статьи 12 (пункт 4) Пакта.

8.9 Комитет отмечает, что авторы были переведены из Крыма в Ростовскую область государства-участника 3 июля 2014 года (г-н Брацыло), 2 августа 2014 года (г-н Головка) и 11 сентября 2014 года (г-н Конюхов) для отбывания тюремного заключения. Он принимает к сведению заявление государства-участника о том, что оно считает г-на Головка и г-на Конюхова только российскими гражданами и что, несмотря на их многочисленные просьбы о переводе, они не могут быть переведены на Украину, поскольку лишение гражданства лица, отбывающего тюремное заключение, запрещено. Комитет ссылается на пункт 20 своего замечания общего порядка № 27 (1999), согласно которому понятие «своя собственная страна» не ограничивается гражданством в формальном значении этого понятия, т. е. гражданством, приобретенным по рождению или в результате присвоения; оно распространяется, как минимум, на лиц, которые в силу своих особых связей с рассматриваемой страной или своих претензий в отношении этой страны не могут рассматриваться в качестве иностранцев. В таком положении могут находиться, например, граждане страны, которые были лишены в ней своего гражданства в нарушение международного права, или лица, чья страна гражданства была включена в другое национальное образование или передана ему, однако в получении гражданства этого образования им отказывается. Комитет напоминает, что, лишая то или иное лицо гражданства или высылая его в третью страну, государство-участник не должно произвольно препятствовать возвращению этого лица в свою страну<sup>11</sup>. Вышесказанное также относится к ситуациям принудительного навязывания гражданства. Таким образом, в свете представленной ему информации Комитет приходит к выводу о том, что перевод авторов с Украины в государство-участник для отбывания тюремного заключения был произвольным и, следовательно, представляет собой нарушение их прав по статье 12 (пункт 4) Пакта.

8.10 Комитет принимает к сведению утверждение г-на Головка и г-на Конюхова о том, что принудительное присвоение им российского гражданства нарушило их права, предусмотренные статьей 17 Пакта, поскольку это негативно отразилось на их частной жизни и им были навязаны лояльность государству-участнику и новая идентичность. Комитет напоминает, что статья 17 Пакта предусматривает, в частности, что никто не может подвергаться произвольному и незаконному вмешательству в его личную жизнь. Комитет напоминает, что концепция неприкосновенности частной жизни относится к той сфере жизни человека, в которой он или она может свободно выражать свою самобытность — либо в контексте отношений с другими людьми, либо индивидуально<sup>12</sup>. Он отмечает, что «частная жизнь» — это широкое понятие, не поддающееся исчерпывающему определению. Оно охватывает физическую и психологическую неприкосновенность человека. Поэтому оно может охватывать множество аспектов физической и социальной идентичности человека<sup>13</sup>. Комитет отмечает, что Европейский суд по правам человека признал, что право на «частную жизнь» в соответствии со статьей 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция по правам человека) охватывает социальную идентичность человека, на которую существенно влияет его гражданство<sup>14</sup>. Международный Суд определяет гражданство как «правовые узы, в основе которых лежит социальный факт привязанности, реальная связь существования и интересов

<sup>11</sup> Замечание общего порядка № 27 (1999), п. 21.

<sup>12</sup> *Райхман против Латвии* (CCPR/C/100/D/1621/2007 и CCPR/C/100/D/1621/2007/Corr.1), п. 8.2.

<sup>13</sup> European Court of Human Rights, *Case of Genovese v. Malta*, Application No. 53124/09, Judgment, 11 October 2011, para. 30.

<sup>14</sup> *Ibid.*, para. 33.



вместе с наличием взаимных прав и обязанностей» между человеком и государством, гражданство которого испрашивается или приобретается<sup>15</sup>. Следовательно, Комитет считает, что гражданство представляет собой важный компонент идентичности человека и что защита от произвольного или незаконного вмешательства в его личную жизнь включает защиту от насильственного навязывания ему иностранного гражданства.

8.11 Поэтому Комитет должен рассмотреть вопрос о том, соответствовало ли принудительное навязывание государством-участником своего гражданства г-ну Головки и г-ну Конюхову целям и задачам Пакта. Комитет повторяет, что в статье 17 Пакта речь идет о защите как от незаконного, так и от произвольного вмешательства. Комитет ссылается на статью 3 своего замечания общего порядка № 16 (1988) о праве на личную жизнь, в которой говорится, что термин «незаконный» означает, что вмешательство может иметь место только в случаях, предусмотренных законом, и должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что рассматриваемое ограничение было основано на статье 4 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ. В этих обстоятельствах вопрос, стоящий перед Комитетом, заключается не в том, имеет ли такое вмешательство правовую основу во внутреннем законодательстве, а в том, было ли применение внутреннего законодательства произвольным в соответствии с Пактом, поскольку даже вмешательство, предусмотренное законом, должно соответствовать положениям, целям и задачам Пакта и в любом случае должно быть обоснованным в конкретных обстоятельствах<sup>16</sup>.

8.12 В этой связи Комитет уже выражал обеспокоенность, в частности, по поводу сообщений об ограничении для жителей Крыма возможности принять осознанное решение о свободном выборе гражданства ввиду очень короткого периода, предоставленного им для отказа от российского гражданства<sup>17</sup>. Комитет отметил, что это непропорционально затронуло тех лиц, которые не могли лично явиться в установленные места для отказа от гражданства, в частности лиц, находившихся в местах содержания под стражей и других закрытых учреждениях.

8.13 Комитет отмечает, что статья 4 Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ предусматривает автоматическое признание гражданами государства-участника всех граждан Украины и лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Крыма на дату его принятия в состав государства-участника. Единственный способ отказаться от этого — направить властям до 18 апреля 2014 года официальное письмо о нежелании приобретать российское гражданство. Комитет принимает к сведению заявление авторов о том, что г-н Головки и г-н Конюхов не были своевременно проинформированы о принятии закона или о возможности отказаться от российского гражданства и что российское гражданство было им навязано против их воли, поскольку они не считают, что имеют какую-либо реальную связь с государством-участником, и называют себя гражданами Украины, имеющими глубокие личные и профессиональные связи с Украиной. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что г-н Головки и г-н Конюхов не предоставили никаких доказательств того, что они были лишены возможности отказаться от российского гражданства в течение месяца после подписания Договора о принятии.

<sup>15</sup> *Nottebohm Case (Liechtenstein v. Guatemala)*, Second Phase, Judgment, 6 April 1955, *I.C.J. Reports 1955*, p. 23.

<sup>16</sup> Замечание общего порядка № 16 (1988), п. 4.

<sup>17</sup> [CCPR/C/RUS/CO/7](https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session36/list-reports), п. 23. См. также документ зала заседаний Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе (Украина), размещенный на URL: <https://www.ohchr.org/en/hr-bodies/hrc/regular-sessions/session36/list-reports>.



8.14 Комитет отмечает, что Федеральный конституционный закон № 6-ФКЗ вступил в силу 1 апреля 2014 года; в тот же день Федеральная миграционная служба Российской Федерации впервые издала инструкции о процедуре отказа, оставив желающим отказаться от получения российского гражданства всего 18 дней на то, чтобы сделать это. Он принимает к сведению заявление г-на Головки и г-на Конюхова, согласно которому они, узнав о том, что им было предоставлено российское гражданство, попытались отказаться от него, направив письма в соответствующие тюремные администрации, но им ответили, что они не могут отказаться от российского гражданства, поскольку срок для отказа уже истек, а национальное законодательство запрещает отказываться от гражданства во время отбывания тюремного заключения. Что касается отсутствия доказательств того, что г-н Головка и г-н Конюхов были лишены возможности своевременно отказаться от российского гражданства, то исходя из информации, содержащейся в материалах дела, Комитет отмечает, что некоторым заключенным в Крыму были официально выданы, хотя и очень незадолго до истечения установленного срока, памятные записки об их праве отказаться от российского гражданства и что эти памятные записки были приобщены к материалам их тюремных дел. Учитывая, что государство-участник не предоставило информации о наличии таких памятных записок в делах авторов, Комитет не может сделать вывод о том, что г-н Головка и г-н Конюхов были должным образом проинформированы о праве отказаться от российского гражданства до истечения крайнего срока 18 апреля 2014 года. В свете вышеизложенного Комитет считает, что процедура отказа от получения российского гражданства и короткий срок, в течение которого г-н Головка и г-н Конюхов могли отказаться от него, представляют собой нарушение их прав по статье 17 Пакта.

8.15 Что касается жалобы авторов по статье 26 Пакта, то Комитет должен определить, являются ли навязывание авторам российского гражданства и их последующий перевод из Крыма в государство-участник нарушением статьи 26 Пакта. Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что законы, введшие в действие политику автоматической натурализации, были конкретно нацелены на украинских граждан, проживающих в Крыму, иными словами, на лиц определенного национального происхождения, что является запрещенным основанием для дискриминации.

8.16 Комитет отмечает, что на г-на Головки и г-на Конюхова повлияло исключительное действие Федерального конституционного закона № 6-ФКЗ, а именно тот факт, что автоматическая натурализация распространяется только на граждан Украины или лиц без гражданства, постоянно проживающих на территории Крыма или города Севастополя. Таким образом, перед Комитетом стоит вопрос о том, совместимо ли это предварительное условие для натурализации с требованием о недискриминации, содержащимся в статье 26 Пакта. Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 18 (1989) о недискриминации, в котором говорится, что статья 26 не только обеспечивает всем людям равенство перед законом и право на равную защиту закона, но и предусматривает, что всякого рода дискриминация должна быть запрещена законом, и гарантирует всем лицам равную и эффективную защиту против дискриминации по какому бы то ни было признаку, как-то: расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства (пункт 1). Комитет также напоминает, что не всякое различие по запрещенным признакам равносильно дискриминации, если оно основано на разумных и объективных критериях, преследует цель, которая является законной в соответствии с Пактом<sup>18</sup>.

8.17 Комитет считает, что государство-участник не предоставило разумного обоснования того, почему автоматическая натурализация применялась только к гражданам Украины или лицам без гражданства, постоянно проживающим на территории Крыма или города Севастополя. Ввиду отсутствия убедительных объяснений со стороны государства-участника Комитет считает, что дифференциация

<sup>18</sup> *G. против Австралии* (CCPR/C/119/D/2172/2012), п. 7.12.

обращения, которой подверглись г-н Головки и г-н Конюхов в результате автоматической натурализации на основании их национального происхождения, что привело к ограничениям в отношении их перевода на Украину для отбывания тюремного заключения, не была основана на разумных и объективных критериях и поэтому представляет собой дискриминацию по признаку национального происхождения в соответствии со статьей 26 Пакта.

8.18 Комитет принимает к сведению утверждение авторов о том, что, переведя их в государство-участник для отбывания тюремного заключения, государство-участник не приняло во внимание особый характер их положения, а именно то, что они являются украинскими гражданами из Крыма, что они имеют статус покровительствуемых лиц в соответствии с четвертой Женевской конвенцией и что у них нет реальных и эффективных связей с территорией государства-участника, что делает последствия такого перевода несоразмерными. Таким образом, перед Комитетом стоит вопрос о том, подпадает ли статус покровительствуемого лица в соответствии с четвертой Женевской конвенцией под «другой статус» как категория, защищенная от дискриминации в соответствии со статьей 26 Пакта. Комитет напоминает, что нарушение статьи 26 может также быть результатом дискриминационных последствий каких-либо постановлений или мер, которые, на первый взгляд, нейтральны и не направлены на дискриминацию<sup>19</sup>. Комитет отмечает, что перевод авторов в тюрьмы государства-участника был обусловлен недостаточным количеством мест в тюрьмах строгого режима в Крыму. Комитет считает, что государства-участники могут быть законно заинтересованы в переводе заключенных, чтобы не допустить переполненности тюрем. Однако такие переводы не могут осуществляться без учета несоразмерных последствий, которые они могут иметь для покровительствуемых групп. В этой связи Пакт, включая его статью 26, применяется в ситуациях вооруженного конфликта, к которым также применимы нормы международного гуманитарного права (см. пункт 8.6 выше). Четвертая Женевская конвенция требует, чтобы приговоры отбывались на территории, находящейся под эффективным контролем государства-участника. Ввиду отсутствия каких-либо дополнительных разъяснений со стороны государства-участника относительно обоснования перевода авторов на его территорию Комитет приходит к выводу о том, что их перевод представляет собой дискриминацию по признаку их статуса, дающего право на защиту.

8.19 В свете вышеизложенных соображений Комитет приходит к выводу о том, что принудительная натурализация г-на Головки и г-на Конюхова представляет собой дискриминацию по признаку национального происхождения, а последующий перевод их и г-на Брацыло из Крыма в государство-участник, несмотря на их статус, дающий право на защиту, нарушил их права по статье 26 Пакта.

9. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав г-на Брацыло по статьям 9 (пункт 1), 12 (пункт 4), 15 (пункт 1) и 26 Пакта и г-на Головки и г-на Конюхова по статьям 9 (пункт 1), 12 (пункт 4), 15 (пункт 1), 17 (пункт 1) и 26 Пакта.

10. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить авторам эффективное средство правовой защиты. Оно должно полностью возместить ущерб лицам, чьи права, гарантированные Пактом, были нарушены. Учитывая, что авторы уже отбыли свои тюремные сроки и были освобождены (см. пункт 6.2 выше), государство-участник обязано, в частности: а) предоставить авторам адекватную компенсацию; б) устранить последствия навязывания российского гражданства г-ну Головки и г-ну Конюхову; и с) обеспечить всем авторам возможность вернуться в свою страну. Кроме того, государство-участник обязано принять меры к тому, чтобы избежать подобных нарушений в будущем, в том числе путем пересмотра своего законодательства о гражданстве и ретроактивном

<sup>19</sup> *Альтхаммер и др. против Австрии (CCPR/C/78/D/998/2001)*, п. 10.2.

применении уголовного права на территории Крыма, с тем чтобы обеспечить его соответствие Пакту.

11. Памятуя о том, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета выносить решения по факту наличия нарушений Пакта и что в соответствии со статьей 2 Пакта государство-участник обязано обеспечивать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам права, признаваемые в Пакте, и предоставлять эффективные средства правовой защиты, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных Комитетом Соображений. Государству-участнику также предлагается опубликовать и широко распространить настоящие Соображения на официальном языке государства-участника.

---